Вскоре после завтрака к Жуаню Синшу заглянул Оуян Минцзин. Как и обещал, он принес нарисованный собственноручно план императорского дворца.

Прошло около часа, прежде чем гость покинул дворец Цинъюнь. Жуань Синшу стоял на крыльце и с широкой улыбкой махал ему вслед:

— Минцзин, заходи ко мне завтра поиграть!

Пусть Оуян Минцзин и не видел его лица, по одному лишь звонкому голосу было ясно: Синшу в прекрасном расположении духа. Лекарь тепло улыбнулся и отозвался:

— Непременно.

Когда его фигура скрылась из виду, Нин Юй, стоявший рядом, озадаченно почесал затылок:

— Что это господин Оуян сегодня так рано?

— Наверное, дела появились, — небрежно бросил Синшу. Он заложил руки за спину и, сделав пару шагов к дверям, как бы невзначай спросил: — А командира Бая сегодня что-то не видать?

— Командир Бай сегодня в личном конвое Его Величества, так что прийти не сможет, — ответил Нин Юй. — Бессмертный мастер, у вас к нему какое-то дело?

— Нет, просто к слову пришлось.

Жуань Синшу уселся за стол и неспешно налил себе чаю. Он едва заметно усмехнулся: отсутствие Бай Чжу было ему только на руку. Выждав немного, он объявил, что страшно утомился с утра и хочет прилечь.

Нин Юй, помня, как рано тот поднялся, не заподозрил неладного и споро помог ему устроиться. Стоило слуге отвернуться, как Синшу выскользнул в окно, перемахнул через забор, воспользовавшись ветвями магнолии, и покинул дворец Цинъюнь.

Дворец Цюэфэй располагался в глухом углу, и путь к нему лежал через бесконечные извилистые переулки. Жуань Синшу долго сверялся с картой, прежде чем наконец добрался до цели.

Оуян Минцзин не солгал: охрана здесь была на редкость бдительной. Однако Синшу подготовился заранее. Переодевшись в припасенное платье стражника, он уверенной походкой направился к главным воротам.

Когда часовые преградили ему дорогу, Синшу невозмутимо извлек жетон:

— У меня приказ от командира Бая. С дороги!

Стражники, увидев личный знак командира гвардии, оторопели. И хотя им было невдомек, почему Бай Чжу прислал рядового бойца, расспрашивать не решились — начальству виднее. Путь был свободен.

Во дворце Цюэфэй прислуживали женщины из людей, а не из демонического племени. Жуань Синшу велел им оставаться снаружи, а сам вошел в покои. За тяжелыми слоями шелковых пологов на тахте сидела женщина.

В народе шептались, будто все девы из расы демонов — писаные красавицы, но под прекрасным ликом скрывают змеиные сердца. Говорили, они завлекают мужчин чарами, а после безжалостно убивают.

Синшу не знал, так ли она коварна, как велела молва, но одно видел ясно: она была ослепительно хороша. Одетую в белоснежные одежды женщину украшала алая лилия, нарисованная меж бровей, — деталь, придававшая ее облику нечто колдовское и пугающее.

Ее красота была хищной, броской, почти вызывающей, но тонкий стан и заплаканный вид смягчали это впечатление. В ней странным образом сочетались соблазн и беззащитность — редкий мужчина устоял бы перед подобным зрелищем.

Увидев ее лицо, Жуань Синшу почувствовал, как в груди шевельнулся неприятный холодок, за которым тут же последовала вспышка гнева. «Надо же, как ловко эти демоны подбирают подарки! — подумал он. — Говорят "заложница", а сами явно метят в другое место. Не зря я пришел сюда, пусть даже Цзилинь рассердится».

Синшу сердито стиснул зубы, а в это время женщина поднялась и выкрикнула:

— Кто ты такой? Кто тебя впустил?! Убирайся!

Жуань Синшу невольно обратил внимание на ее наряд: расшитые шелка переливались при каждом движении, выдавая дорогую работу. А затем он глянул на себя — простая черная форма стражника, суровая и лишенная всяких изысков. И хотя ткань дворцового обмундирования была качественной, рядом с ее платьем она казалась жалким рубищем.

«Ну уж нет, законный супруг не может позволить какой-то лисице превзойти себя», — решил он.

Синшу принялся сосредоточенно поправлять пояс и разглаживать складки — пусть одежда неброская, но должна сидеть безупречно. Пока он был занят собой, женщина внезапно

вскрикнула:

— Что ты задумал?!

Жуань Синшу вскинул голову и увидел, что незнакомка выхватила из-под подушки острый осколок фарфора и приставила его к своему горлу.

Он замер в недоумении. Он ведь еще и слова не успел вымолвить, с чего бы ей кончать с собой?

Неужели… неужели, увидев его, она осознала собственное ничтожество? Поняла, что с такой конкуренцией ей ни за что не выполнить поручение демонов, и решила искупить вину смертью?

Чем больше Синшу об этом думал, тем больше верил в свою догадку. Он даже невольно улыбнулся.

Он уже собрался заговорить, как вдруг женщина горько усмехнулась. Жуаню Синшу показалось, что в этом смехе прозвучало беспросветное отчаяние.

— Я всё гадала, какой способ вы выберете, чтобы разделаться со мной, — проговорила она. — Но чтобы такой… Кхе, я явно вас переоценила. Как же подло вы действуете.

Синшу окончательно запутался. Он и пальцем ее не тронул, в чем тут подлость? Если кто и подличал, так это демоны: подсылать девицу в дом к женатому мужчине, чтобы вбить клин между супругами — вот предел бесстыдства.

Не дав ему вставить и слова, женщина продолжила:

— И не надейся! Даже если сам император придет, я не позволю ни одному человеку прикоснуться ко мне. Сделаешь хоть шаг — и я умру на твоих глазах!

Слова ее звучали яростно, но слезы, словно оборвавшиеся жемчужины, одна за другой катились по щекам.

Тут до Жуаня Синшу наконец дошел смысл ее слов, и он едва не задохнулся от возмущения. С чего она взяла, что он на нее позарится?! Эта вертихвостка слишком высокого о себе мнения!

Он уже открыл было рот, чтобы возразить, но в этот миг фарфоровый черепок полоснул по нежной коже. Тонкая струйка крови потекла вниз, пачкая кипенно-белый ворот платья.

Синшу хоть и хотел выставить ее вон, но лишать жизни не собирался.

— Не дури! — крикнул он. — Я вовсе не за тем…

— Назад! — сорвалась она на крик, еще сильнее надавливая на осколок.

Опасаясь, что она и впрямь убьет себя прямо перед ним, Синшу поспешно отступил к дверям. Он позвал служанок:

— Перевяжите ее.

Выйдя из покоев, он потер щеку и не удержался — спросил у женщин:

— Я что, похож на злодея?

Те лишь промолчали, не зная, что ответить.

— Ладно, забудьте, — бросил он. — Присматривайте за ней.

Жуань Синшу покинул дворец Цюэфэй. Пыл его поутих. По дороге он размышлял: «Похоже, эта девица здесь не по своей воле. Больше смахивает на то, что ее пригнали сюда силой».

Раз так, угрозы от нее никакой. Что ж, пусть живет себе в этом холодном дворце, если хочет.

«Эх, до чего же я великодушен! — похвалил он себя. — Истинный образец благородства».

Довольный тем, как легко разделался с потенциальной соперницей, Синшу приободрился. Он вскинул голову, и в тот же миг перестал улыбаться.

Совсем рядом, преграждая путь, стоял Цзилинь и молча смотрел на него.

http://bllate.org/book/17521/1660046